

Научная статья
УДК 94 (47).084.8
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_188

В ХОДЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА: РАБОТА ОРГАНОВ СПЕЦПРОПАГАНДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА ВЕСНОЙ 1943 г.

Владислав Александрович Кононов¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹ Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, тел.: (473) 255-06-67,
e-mail: vspihist@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе изучения документов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации исследована деятельность органов специальной пропаганды Центрального фронта в период марта – мая 1943 г. Изучены содержание, формы и средства пропаганды на войска противника. Установлено, что работа органов спецпропаганды в период, предшествовавший Курской битве, явившейся составной частью коренного перелома в Великой Отечественной войне, была эффективной и значимой.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Центральный фронт, пропаганда на войска противника.

Для цитирования: Кононов В.А. В ходе коренного перелома: работа органов спецпропаганды Центрального фронта весной 1943 г. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 188–193. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_188

Введение

Пропаганда на войска противника (спецпропаганда) в годы Великой Отечественной войны явилась одним из важных средств достижения победы СССР над нацистской Германией, ее союзниками и сателлитами. Основной задачей спецпропаганды было морально-психологическое воздействие на вражеских военнослужащих, для чего требовалось применять методы убеждения, использовать достоверную информацию об успехах Красной армии на полях сражений. Этой работой руководило созданное 25.6.1941 г. Советское бюро военно-политической пропаганды во главе с заместителем наркома обороны Л.З. Мехлисом, а непосредственная организация лежала на седьмом отделе Главного управления политической пропаганды РККА (начальником отдела был полковник М.И. Бурцев), при котором в июне 1942 г. был создан Совет военно-политической пропаганды под председательством секретаря ЦК ВКП(б) А.С. Щербакова. Оперативный аппарат спецпропаганды включал в себя седьмые отделы фронтовых политических управлений, седьмые отделения армейских политуправлений, старших инструкторов политотделов корпусов и дивизий. Они занимались составлением, тиражированием и распространением печатных материалов – газет, брошюр, листовок, плакатов, производством пропагандистских радио-

звукосредств, устной пропагандой и т.д. О масштабах деятельности советской спецпропаганды дают представление следующие цифры: за годы Великой Отечественной войны было издано и распространено более 20 000 наименований пропагандистской литературы на 20 иностранных языках общим тиражом 2 706 000 000 экземпляров, в том числе 10 200 000 экз. брошюр, 10 000 000 экз. газет и 2 685 800 000 экз. листовок и обращений. Только ГлавПУРККА было издано 3225 наименований печатных материалов для войск противника, в том числе 46 плакатов, 54 брошюры, 75 лозунгов, 505 газет, 2559 листовок. Одновременно было проведено свыше 1 000 000 устных передач на войска противника с использованием сотен громкоговорящих установок, тысяч мегафонов и рупоров, 372 названий патефонных пластинок тиражом 71 881 экз. [4, с. 6–8, 37; 5, с. 19–20; 8, с. 118, 122; 13, с. 47–60].

Результаты

По мнению ряда исследователей, наибольшую эффективность советская спецпропаганда приобрела в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, когда после поражений в Сталинградской и Курской битвах нацистская Германия вместе со своими союзниками утратила стратегическую инициативу [8, с. 128; 9, с. 129; 13, с. 57]. Мы попробуем верифицировать и конкретизировать это положение

на примере и материале Центрального фронта в период марта – мая 1943 г., т.е. после окончания Сталинградской битвы и перед началом Курской. Центральный фронт (второго формирования) был создан 15.2.1943 г. согласно директиве Ставки от 5.2.1943 г. на базе расформированного Донского фронта; командующим ЦентрФ был назначен генерал-полковник К.К. Рокоссовский [12, с. 70]. Не достигнув успеха в Севской наступательной операции, 21.3.1943 г. войска фронта перешли к обороне на рубеже Городище, Малоархангельск, Троица, Лютеж, Коренево, составившем северный фас Курской дуги. К апрелю 1943 г. на всем советско-германском фронте установилось сравнительное затишье; противоборствующие стороны готовились к летней кампании [3, с. 525; 7, с. 143–144; 9, с. 122; 11, с. 187–193].

В это время в состав ЦентрФ входили 48-я армия генерал-лейтенанта П.Л. Романенко, 13-я армия генерал-лейтенанта Н.П. Пухова, 70-я армия генерал-лейтенанта И.В. Галанина, 65-я армия генерал-лейтенанта П.И. Батова, 60-я армия генерал-лейтенанта И.Д. Черняховского. Против фронта действовали соединения немецких 2-й танковой (командующий – до 11.4.1943 г. генерал-полковник Р. Шмидт, позднее генерал пехоты Г. Клёснер) и 2-й полевой (командующий – генерал пехоты В. Вайс) армий. На 9 апреля 1943 г. в первой линии перед ЦентрФ отмечалось до 18 дивизий, в том числе 15 пехотных и 3 танковых, общей численностью до 110 тыс. чел. и вооружением 200 танков, 770 полевых орудий, 700 ПТО, 1500 минометов, 5100 пулеметов, 5000 автоматов. Во второй линии и на подходе фиксировалось и ожидалось еще до 19 дивизий, в том числе 1 кавалерийская, 2 моторизованных, 3 танковых и 13 пехотных, из них 2 венгерских, 1 итальянская и 1 испанская [16, л. 38–39].

Следует заметить, что в немецких соединениях, занимавших оборону перед войсками генерал-полковника К.К. Рокоссовского, служили не только немцы, что межнациональные отношения среди солдат в одинаковой форме фельдграу были далеко не самыми лучшими. Например, 45-я пд, действовавшая перед фронтом 65-й армии (всего перед 90-километровым фронтом прошедшей Сталинградскую битву армии генерал-лейтенанта П.И. Батова действовали части восьми дивизий противника – 45-й, 72-й, 78-й, 82-й, 137-й, 251-й пд и 4-й, 20-й тд), была кадровой (переформирована в 1939 г. из 4-й австрийской). 45-я пд участвовала в Польской и Французской кампаниях, в 1941 г. штурмовала Брестскую крепость и наступала на Москву, но под Ельцом и Ливнами была наголову разгромлена советскими частями, после чего остатки дивизии были отведены в тыл и с тех пор она пополнялась за счет маршевых батальонов. Последнее пополнение перед выдвижением на фронт 45-я пд получила в конце февраля 1943 г. – 2000 чел. из Брука (Венгрия), в значительной части выходцы из Эльзаса. Отношения между немцами и эльзасцами сложились недружелюбные. По показаниям пленного 5-й роты 130-го пп солдата Альберта Вернера (6.4.1943 г.), между немцами и эльзасцами происходили частые перебранки, иногда

переходившие в драки. Пленный показал, что некоторые немецкие солдаты из пополнения перед отъездом из Венгрии на Восточный фронт угрожали, что первую пулю на фронте они пустят в эльзасцев. Некоторая часть последних была настроена пораженчески (мобилизованные в вермахт франкоязычные эльзасцы и лотарингцы в принципе не рвались воевать, особенно на Восточном фронте [1, с. 155–156]). Упомянутый Вернер на допросе заявил: «В моих жилах течет французская кровь, мой старший брат сражается в армии свободных французов под командованием генерала де Голля. Перед отправкой меня в армию отец сказал – “сын мой, ты не должен сражаться за бошей, старайся при первой возможности сдаться в плен”. Мои товарищи эльзасцы Райцер, Вайс, Фрикер, Ронденбах и другие сказали мне, что не намерены воевать за Гитлера и что сдадутся в плен при первом удобном случае» [18, л. 90].

Подобные настроения в среде войск противника весной 1943 г. отмечались не только на Центральном фронте. Например, на соседнем Воронежском фронте на участке 231-й сд 7-й гв. армии 23.4.1943 г. был взят в плен солдат Павел Хальманн, стрелок 10-й роты 3-го батальона полка неуставленной нумерации. По происхождению поляк из г. Лесно, он был призван в октябре 1942 г. в Кольмаре (Эльзас) в 353-й учебный батальон. Состав батальона по его показанию выглядел так: 30% – немцы, 40% – поляки, 30% – югославы. С 533-м маршевым батальоном Хальманн прибыл на фронт и попал в пехотную часть. В его роте в строю было 40 солдат, 5 унтер-офицеров и 1 офицер; из солдат 20 – немцы, 17 – поляки, 3 – чехи. Командир роты не доверял солдатам не-немецкой национальности, поэтому на посты и в караулы отправлял половину немцев, половину поляков и чехов. Между немцами и поляками царил неприязнь. Солдаты не-немцы воевать совершенно не хотели и, если бы не неуспешный надзор унтер-офицеров-немцев, многие бы перешли добровольно на сторону Красной армии. Так, собственно, и поступил Павел Хальманн: когда советская разведгруппа подошла к окопу, где он находился в наряде у пулемета, и другой номера расчета – немец, поспешно бежал, поляк остался на месте, поднял руки и сдался вместе с винтовкой и пулеметом [17, л. 77–79].

В преддверии летней кампании немецкие и не только немецкие солдаты размышляли над тем, чем закончилась зимняя – а именно, окружением и уничтожением 300-тысячной группировки вермахта под Сталинградом. Об этом свидетельствовали перебежчики и пленные, рассказывавшие на допросах о том, что о событиях, произошедших в районе Сталинграда, знала – и обсуждала их – основная масса военнослужащих. Так обстояло дело, например, в 137-й пд (национальный состав – половина немцев, половина австрийцев). Пленный обер-ефрейтор 10-й роты 448-го пп 137-й пд Георг Донер показал: «Раньше все солдаты верили в победу Германии, сомневающимся не было. Теперь дела изменились и мнение многих солдат о реальности нашей победы изменилось. Многие солдаты потеряли надежду на победу». В 78-й пд все солдаты знали о поражении, понесенном немецкой армией под Сталинградом. Об

их настроениях в связи с этим показал пленный 1-й роты 14-го пп ефрейтор Альберт Визеле: «Весть об окружении и уничтожении крупных наших сил в районе Сталинграда повлияла на всех нас удручающим образом. Признаться, когда мы получили приказ ехать на этот участок фронта, я, будучи еще полностью под впечатлением сталинградских событий, в беседе со своими товарищами высказывал опасения, как бы нас не постигла та же участь. Боязнь окружения, которая была раньше совершенно чужда нашим солдатам, теперь появилась даже у самых бывалых наших товарищей». До середины апреля 1943 г. перед фронтом 65-й армии так же действовали части Кавалерийской дивизии СС (сформирована на базе Кавалерийской бригады СС; половина изначального состава – фольксдойче из Румынии, Венгрии и Югославии; при выдвигении в феврале 1943 г. в район Дмитровска лошади и пушки были оставлены, так что дивизия действовала в качестве пехотной). Большая часть личного состава была еще уверена в конечной победе Германии, но события в районе Сталинграда вызвали колебания и тревогу у некоторой части храбрых эсэсовцев. Пленный ефрейтор штабного эскадрона Ганс Бурмейстер показал: «События, разыгравшиеся в районе Сталинграда, получили огромный резонанс среди солдат нашей армии. Услышав... сообщение о крупном поражении наших войск в районе Сталинграда, мой товарищ ефрейтор Шванде в беседе со мной сказал, что поражение является предшественником полного поражения Германии в этой войне. Аналогичные высказывания я слышал и от других моих товарищей. Некоторые из них высказывались еще более резко. Они говорили – войну Германия уже проиграла» [18, л. 89 об., 90 об., 91].

Информацию об итогах Сталинградского сражения военнослужащие противника получали в первую очередь из советских листовок. Об этом весной 1943 г. рассказывали многие пленные – например, солдат 10-й роты 532-го пп 383-й пд (оборонялась перед фронтом 48-й и 13-й армий ЦентрФ) Вилли Ретшлаг 9.3.1943 г., унтер-офицер 4-й роты 124-го пп 72-й пд Вальтер Гофман 20.3.1943 г., солдат 1-й роты 459-го пп 251-й пд Фридрих Кох 16.5.1943 г. Двое последних при этом показали, что читали листовку «Что произошло под Сталинградом?» [14, л. 39–41]. В этой листовке были даны фотографии сдавшихся в плен 24 немецких и румынских генералов с их именами, званиями и должностями, а в тексте на обороте рассказывалось, что Красной армией была окружена 330-тысячная группировка немецко-фашистских войск, из них более 240 тысяч погибли, а 91 тысяча сдались в плен. Были перечислены номера уничтоженных соединений, приведены цифры захваченных трофеев. «Немецкие офицеры и солдаты! Положение гитлеровской армии безнадежно, – провозглашала листовка. – Генералы и старшие офицеры, сдавшиеся под Сталинградом, пришли к убеждению, что война Гитлером проиграна. Они сдались в плен. И тем более оснований есть у вас сделать то же самое. Долой Гитлера и его клику! Гитлер это не Германия. Гитлеры приходят и уходят, а Германия остается. Генералы, офицеры и солдаты, которые пле-

нены русскими под Сталинградом, поняли это. Сдавайтесь в плен русским, и вы сохраните жизнь – для ваших семей, для вашей немецкой Родины» [4, с. 224–225].

Использование темы поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом развивалось в соответствии с установками, данными политотделам армий ЦентрФ политическим управлением фронта 22 марта 1943 г. В них развивались общие директивы 7-го отдела ГлавПУРККА о том, что главным направлением пропаганды на войска противника должен стать подрыв у последнего веры в победу. Конкретно директивой ГлавПУРККА № 21 от 13.5.1943 г. была поставлена задача на примере Сталинградской битвы и зимней кампании в целом интенсифицировать пропаганду роста наступательных возможностей Красной армии [10]. Также значительные усилия прикладывались к тому, чтобы распространить среди военнослужащих противника идею о том, что готовящееся новое наступление вермахта на Восточном фронте не принесет ничего, кроме новых тяжелых потерь, так как стратегически Германия уже проиграла войну. В частности, 7-м отделом ГлавПУРККА была выпущена листовка № 2448 под названием «Что даст немцам весна и лето 1943 г.». В ней сообщалось, что за период роста зимней кампании с 10.11.1942 г. по 31.3.1943 г. Красная армия освободила территорию 480 тыс. кв. км, тогда как немцы и их союзники потеряли за то же время свыше 850 тыс. солдат и офицеров убитыми и 343 525 чел. пленными, а также 5090 самолетов, 9190 танков, 20 360 орудий. Речь шла о сражении под Сталинградом и не только: «За 140 дней зимнего наступления Красная армия нанесла германским войскам под Сталинградом крупнейшее поражение в военной истории. Далее Красная армия разбила германские дивизии на Северном Кавказе и на Кубани, нанесла тяжелые удары германским войскам на среднем Дону и в районе Воронежа, ликвидировала германский плацдарм в районе Ржева, Гжатска, Вязьмы и Демьянска и наконец прорвала блокаду Ленинграда. Окончательное поражение гитлеровской армии приближается с каждым часом» [4, с. 179]. Разумеется, листовок подобного содержания, сочетавших в себе информирование и убеждение с целью подавить волю и боевой дух противника, было значительно больше, и они выпускались и распространялись в соответствии с планами ГлавПУРККА. Начальник 7-го отдела последнего полковник (с 19.9.1944 г. – генерал-майор) М.И. Бурцев позднее вспоминал, что одним из направлений спецпропаганды весной 1943 г. было опровержение заявлений нацистских вождей, что скорое новое наступление приведет к победе Германии: «Нет, говорили солдатам вермахта наши листовки, новое наступление Гитлера не изменит хода войны, оно принесет немцам лишь новые жертвы, еще большие, чем на Волге. ...Цифры, факты, расчеты, сравнения, соотношение экономического потенциала СССР и антигитлеровской коалиции, с одной стороны, и гитлеровской Германии, с другой, – все это было призвано доказать немецким солдатам, что победит тот, кто сильнее» [2, с. 174].

Листовки и в целом текстовые печатные материалы были не единственным средством спецпропаганды. Широко использовались такие формы, как наглядная агитация (плакаты, щиты и т.п.), радиовещание, устная пропаганда через рупоры, громкоговорящие установки, звуковещательные станции и даже с низколетящих самолетов; круг используемых средств постоянно расширялся. Так, начальник Политуправления Центрального фронта генерал-майор С.Ф. Галаджев в директиве № 0024 от 8.5.1943 г. «Об усилении агитации и пропаганды среди войск противника» указывал: «Поставить на первое место устную пропаганду. Максимально использовать все средства звуковещания: МГУ, ЗВС, ОГУ, кинопередвижки, рации и рупоры... максимально увеличить количество плакатов, щитов и лозунгов, выставляемых перед передним краем противника... обратить самое серьезное внимание на внедрение заброски листовок через ампулометы, минометы, катапульты, змеи, ружья, луки и т.п.» [10].

Об эффективности советской спецпропаганды свидетельствуют показания немецких пленных и перебежчиков, приводившиеся в докладной записке начальника 7-го отдела Политуправления ЦентрФ полковника И.П. Мельникова начальнику 7-го отдела ГлавПУРККА полковнику М.И. Бурцеву от 2 июня 1943 г. Вот несколько из них. Солдат 1-й роты 130-го пп 45-й пд Франц Гиллер, 13.3.1943 г.: «Каждую ночь от взвода у нас выставлялись посты подслушивания. Они имели задачу прислушиваться ко всему, что делается у русских, и обо всем потом докладывать офицерам. Часто мы от русских узнавали, что творится на фронте, что происходит в Германии и другие известия. На другой день солдаты рапортовали офицерам, что ничего существенного не было, а в кругу своих товарищей тихонько рассказывали, что передавали русские. Переданное расходилось от солдата к солдату и шло вглубь и вдоль по фронту». Солдат 4-й роты 582-го пп 383-й пд Карл Бернгард, 20.3.1943 г.: «С начала наступления русских мы особенно интересовались советскими листовками. Из них мы узнавали правду о положении на фронтах. Мы знали, где их можно было найти, а поэтому выходили на окраину села и там всегда находили советские листовки». Солдат 2-й роты 137-й пд Бернгард Заваде, 12.3.1943 г.: «Солдаты верят русским листовкам, многие прячут листовки на всякий случай. Офицеры раз в неделю проводят беседы и читают сводки ОКВ и сравнивают их с советскими листовками». Обер-ефрейтор велоэскадрона 78-й пд Курт Кунцель, 7.5.1943 г.: «Ночью с самолета русские вели передачу. Это произвело на нас сильное

впечатление. Все было отчетливо слышно». Обер-ефрейтор 9-й роты 133-го пп 45-й пд Эрих Штеклер, 8.3.1943 г.: «Часто мы слышим с вашей стороны голос, призывающий сдаваться в плен. Ваши дикторы сообщают о положении на фронтах. Я и мой товарищ Томас Лазле сговорились и сдались в плен». Обер-ефрейтор штурмового батальона 45-й пд Ганс Ротте, 25.4.1943 г.: «Я и мои товарищи поняли бессмысленность и бесперспективность этой войны для Германии. В последнее время пополнения мы не получили. Боеприпасы было приказано экономить. В Германии нет уже людских резервов. Об этом напоминают нам ваши передачи. Я понял все это и сдался в плен». Перебежчик 8-й роты 235-го пп 102-й пд Альвин Шпаренберг, 15.5.1943 г.: «За несколько дней до перехода к русским я нашел в траншее листовку с пропуском. Там было написано, что по приказу вашего вожда военнопленным гарантируется жизнь, хорошее питание и медицинская помощь больным и раненым. Эту листовку я хранил, но за день до перехода у меня ее отобрал командир роты» [14, л. 39–42]. Проанализировав эти и другие показания, 7-й отдел Политуправления ЦентрФ пришел к выводу, что немецкие солдаты проявляли интерес к рупорным и радиопередачам, листовкам, звуковещанию с самолетов, и что спецпропаганда оказывала на них значительное влияние, так что вражеское командование из боязни советских листовок и передач было вынуждено издавать приказы о запрете чтения листовок, устраивать систематические обыски и применять репрессивные меры [4, с. 50].

Выводы

Немецкая контрпропаганда не слишком помогала: чем дальше, тем больше военнослужащих вермахта под влиянием советской спецпропаганды сдавались в плен и переходили на сторону Красной армии. 4 июля 1943 г. два гренадера 3-й роты 18-го грп 6-й пд 41-го тк 9-й армии, словенцы по национальности Микинда и Микчич, перебежали на советскую сторону, вызвав опасения немецкого командования о том, что советское командование тем самым получило данные о сроке начала операции «Цитадель». Опасения были оправданы: вечером перед окопами 6-й пд зазвучали советские громкоговорители. В передаче были перечислены номера частей соединения и сообщалось, что Красной армии известно о готовящемся немецком наступлении [6, с. 421–422]. До начала Курской битвы оставалось несколько часов...

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Башкирева Н.В. Французы из Эльзаса и Лотарингии на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 2. С. 155–160. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_155
2. Бурцев М.И. Прозрение. М.: Воениздат, 1981. 320 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. 864 с.
4. Великая Отечественная война. 1941–1945. Документы и материалы. Том II. Информационное противоборство в годы войны. М.: ПОЛИГРАФ-СЕРВИС, 2014. 355 с.
5. Гашенко В.А. Идеологическое противоборство СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2022. Т. 5. С. 15–22.

6. Замулин В.Н. Курск-43. Как готовилась битва «титанов». Книга 2. М. : Яуза, 2019. 539 с.
7. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 3. М. : Воениздат, 1961. 664 с.
8. Касюк А.Я. Пропагандистское оружие Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2020. Вып. 2(839). С. 116–132.
9. Монин С.М. Курская битва и коренной перелом во Второй мировой войне // Великая Победа : в 15 т. Т. 12: Освобождение. М. : МГИМО-Университет, 2015. 574 с.
10. Панков О.Д., Лебедев А.В. Военная пропаганда и агитация накануне и в ходе Курской битвы // История РФ. 2021. 30 ноября. URL: <https://histrf.ru/magazine/article/voennaya-propaganda-i-agitaciya-nakanune-i-v-hode-kurskoj-bitvy> (дата обращения: 01.12.2024).
11. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М. : Воениздат, 1988. 367 с.
12. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5–3). М. : ТЕРРА, 1999. 360 с.
13. Суржик Д. Советская спецпропаганда в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 1. С. 47–60.
14. Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11306. Д. 283.
15. ЦАМО. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 308.
16. ЦАМО. Ф. 62. Оп. 321. Д. 31.
17. ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 200.
18. ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 1. Д. 140.

References

1. Bashkireva, N.V. (2022) Francuzy iz Jel'zasa i Lotaringii na sovetско-germanskом fronte v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The French from Alsace and Lorraine on the Soviet-German front during the Great Patriotic War]. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (2), 155–160. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_155. (In Russian)
2. Burcev, M.I. (1981) *Prozrenie* [Insight]. Moscow, Voenizdat Publ. 320 p. (In Russian)
3. *Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 3. Bitvy i srazhenija, izmenivshie hod vojny* (2012) [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 volumes. Volume 3. Battles and battles that changed the course of the war]. Moscow, Kuchkovo Pole Publ. 864 p. (In Russian)
4. *Velikaja Otechestvennaja vojna. 1941–1945. Dokumenty i materialy. Tom II. Informatsionnoe protivoborstvo v gody vojny* (2004). [The Great Patriotic War. 1941–1945. Documents and materials. Volume II. Information resistance during the war]. Moscow, POLIGRAF-SERVIS Publ. 355 p. (In Russian)
5. Gashenko, V.A. (2022) Ideologicheskoe protivoborstvo SSSR i Germanii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Ideological confrontation between the USSR and Germany during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Interjeksno Geo-Sibir*. (5), 15–22. (In Russian)
6. Zamulin, V.N. (2019) *Kursk-43. Kak gotovilas' bitva «titanov»*. *Kniga 2*. [How the battle of the "titans" was prepared. Book 2]. Moscow, Yauza Publ. 539 p. (In Russian)
7. *Istoriya Velikoi Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz. 1941–1945 g. (v 6 tomakh). T. 3* (1961) [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945 (in 6 volumes). Volume 3]. Moscow, Voenizdat Publ. 664 p. (In Russian)
8. Kasjuk, A.Ja. (2020) Propagandistskoe oruzhie Krasnoj armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Propaganda weapons of the Red Army during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2(839), 116–132. (In Russian)
9. Monin, S.M. (2015) *Kurskaja bitva i korennoj perelom vo Vtoroj mirovoj vojne* [The Battle of Kursk and the turning point in World War II] // *Velikaja Pobeda : v 15 t. T. 12: Osvobozhdenie* [The Great Victory: in 15 volumes. Volume 12: Liberation]. Moscow, MGIMO-University Publ. 574 p. (In Russian)
10. Pankov, O.D., Lebedev, A.V. Voennaja propaganda i agitacija nakanune i v hode Kurskoj bitvy [Military propaganda and agitation on the eve of and during the Battle of Kursk]. *Istoriya RF. 2021. 30 nojabrja*. Available from: <https://histrf.ru/magazine/article/voennaya-propaganda-i-agitaciya-nakanune-i-v-hode-kurskoj-bitvy> (Accessed: 01.12.2024). (In Russian)
11. Rokossovskij, K.K. (1988) *Soldatskij dolg* [Soldier's duty]. Moscow, Voenizdat Publ. 367 p. (In Russian)
12. *Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja: Stavka V GK. Dokumenty i materialy 1944–1945. T. 16 (5–3)* (1999) [Russian archive: Great Patriotic War: Supreme Command Headquarters. Documents and materials. 1943]. Vol. 16 (5–3). Moscow, Terra Publ. 360 p. (In Russian)
13. Surzhik, D. (2010) Sovetskaja specpropaganda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Soviet special propaganda during the Great Patriotic War]. *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropejskih istoricheskikh issledovanij*. (1), 47–60. (In Russian)
14. *Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation (hereinafter referred to as TsAMO)]. F. 32. Op. 11306. D. 283.
15. TsAMO. F. 32. Op. 11306. D. 308.
16. TsAMO. F. 62. Op. 321. D. 31.
17. TsAMO. F. 341. Op. 5312. D. 200.
18. TsAMO. F. 1378. Op. 1. D. 140.

Поступила в редакцию 04.11.2024
Подписана в печать 27.12.2024

Original article

UDC 94(47).084.8

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_188

**IN THE COURSE OF A RADICAL TURNING POINT:
THE WORK OF THE SPECIAL PROPAGANDA ORGANS OF THE CENTRAL FRONT
IN THE SPRING OF 1943**

Vladislav A. Kononov¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹ *Cand. Histor. Sci., Docent of the Department of Russian History, tel.: (473) 255-06-67,
e-mail: vspihist@rambler.ru*

Abstract. The article examines the activities of the special propaganda agencies of the Central Front in the period from March to May 1943 based on the study of documents from the Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The content, forms, and means of propaganda against enemy troops are studied. It is established that the work of the special propaganda agencies in the period preceding the Battle of Kursk, which was an integral part of the radical turning point in the Great Patriotic War, was effective and significant.

Key words: The Great Patriotic War, the Central Front, propaganda against enemy troops.

Cite as: Kononov, V.A. (2024) In the course of a radical turning point: the work of the special propaganda organs of the Central Front in the spring of 1943. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 188–193. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_188 (In Russian)

Received 04.11.2024

Accepted 27.12.2024